

Артистом Андрей Данилко становится не сбирается. Просто поработал в магазине и понял, что не сможет быть продавцом...

Андрей Данилко - это ведущая программы «СВ-шоу» на канале ТВ-6 Верка Сердючка. Хотя многие зрители до сих пор думают, что Верка Сердючка - это женщина. Звезды заезжают к Сердючке в Киев на съемки иногда с оказией, а иногда и специально. И за этим тоже скрывается маленькая тайна.

Фото Бориса Кудрявова.

Так Сердючка работает...

Андрей Данилко: *Комс. прабда - 1999 -
23 дзк. - с.23*

Верка Сердючка в молодости разбрасывала на сцене **ПРЕЗЕРВАТИВЫ**

- Мне всегда очень не хотелось ездить на гастроли, и я та-а-кие цифры горнора заламывал в надежде, что они не устроят администратора... Но не проходило. Нам платили, и надо было собираться в дорогу.

К тому же и родители ложились не так благосклонно, как к профессии работника торговли. Каждый раз, увидев меня в телевизоре, они без всякого снисхождения заявляют: «Мужик должен быть мужиком: сел на трактор и поехал кукурузы наломал. А ты! Сиськи себе понадувае иходить, як дурак».

После этих родительских наставлений я и сейчас чувствую некоторую неловкость, когда в программке напротив своей фамилии вижу - «артист».

- Кстати, а из чего сделан бюст Верки Сердючки?

- Сейчас уже из поролона. А вначале я надувал его из презервативов. Было удобно, и смотрелось естественно. Но презервативы часто лопались в самый неподходящий момент. Я кланяюсь зрителям с охапкой роз у груди, и тут - трах-ба-бах! Не самое приятное зрелище, когда за кулисами вся группа в панике надувает новые презервативы. А лопнувшие разбросаны по всей сцене...

За то время даже народная примета появилась: если по сцене разбросаны презервативы, значит, тут был Андрей Данилко.

- И зачем же бюст такой большой?

- Природа у нас, у холушек, такая.

- Вам шуток пока хватает на программу?

- Все сценарии я пишу сам, а чаще - импровизирую. Ко мне приходят сценаристы, но все то, что они приносят, как минимум пошло. Поэтому продюсеры дают мне свободу действий и не вмешиваются в творческий процесс. Это здорово, но трудно.

- Легко ли тебе переступить психологический барьер и фамильярничать, например, с Кобзоном?

Я не хожу к спонсорам и не выкрашиваю: «Дай миллион, дай миллион!». Я сам зарабатываю

- Раньше боялся, но после передачи с Гурченко уже не боюсь. Я представить себе не мог, как я с Людмилой Марковной буду обниматься, валяться под пледом в своем «СВ». А она сама мне сказала: «Ну, ложись, сынок, по-пом!» А как случилось, так уже ни перед одной звездой никакого трепета не испытываю.

Кстати, передачу мою кто-то очень точно назвал тестом на непосредственность. И Кобзон с Зыкиной его прошли с большим успехом. А все нариссы тут утрачивают свою значимость. Одну звезду, как только включили камеры, до конца передачи как будто перемкнуло. Я разговаривал сам с собой.

И с Крутым туто пришлось. Мне удалось заставить его спеть только «Не-

законченный роман». Я пел за Аллегрову, а он в костюме при галстуке играл на баяне. Но после программы Крутым по-просил меня, чтобы в Москве этот номер не показывали: мол, я же серьезный композитор, не в том жанре работаю, хохмить не могу.

- А с Булдаковым проблем не было?

- Нет, когда его вынули из самолета, уже не было... Посадили перед камерой, и он тут же очнулся. Кстати, со всеми так. С Фарадой, например. Что они делают в этих самолетах, пока лежат? Боятся, что ли.

- Легко ли затащить звезду в «СВ-шоу»?

- Сейчас уже очередь стоит. А раньше боялись, думали, что это шоу трансвестита. Потом поняли, что это образ... Моя любимая Алла Борисовна скоро будет участвовать в записи, но после Киркорова - такое условие.

- Говорят, ты, как Кобзон и тот бизон...

- Если в том смысле, что неутомим, то да. Могу хоть 6 часов выступать, пока не прогонят. В последнее время нас стали приглашать по дням рождениям. Раз мы называли себя артистами, то должны выступать хоть в морге.

- У многих людей, не обязательно артистов, есть сверхзадача - для чего они делают то, что делают? Ты - для чего?

- Мне нравится, когда люди смеются. Но, наверное, я взрослею... И уже вижу Сердючку как шута, которому прощается то, что он говорит правду и нелицеприятные вещи.

- Говорят, ты собрался жениться?

- Это только говорят.

- Продавцом ты так ни одного дня и не проработал?

- Ну почему же. Я стоял на фасовке. Вставать на работу надо было рано, а для меня это очень трудно. До обеда я пребывал в полуздреме, а какие-то тетки все заходили и гребли: кто сахар, кто крупы. Кому чего надо. Поработал я дни три и понял, что торговля - не для меня.

Ольга УЛЕВИЧ,

Анастасия

КОСТЮКОВИЧ.

Минск - Одесса.

...а так отдыхает.

38